

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕДИЙНАЯ ПЕРСОНА: РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Ю.М. Коняева

Ключевые слова: искусственный интеллект, медийная персона, нейросеть, языковая личность, категория персональности, речевая репрезентация

Keywords: artificial intelligence, media personality, neural network, linguistic persona, category of personality, speech representation

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3-14)

Введение

Искусственный интеллект (ИИ), выполняя задачи, ранее доступные только человеку, сегодня проникает практически во все сферы человеческой жизни, включая и медиасферу, и повседневную коммуникацию. Появляются нейросети, генерирующие тексты различной степени сложности, изображения, аудио, обученные ставить диагнозы, формировать различные навыки, интерпретировать обширные массивы информации, создавать фейки и т.д. При этом активное внедрение технологий искусственного интеллекта меняет не только способы создания и распространения медиаконтента, но и само представление об ИИ в медиадискурсе [Дмитриев, Игнатьева, Пилявский, 2021]. Скорость распространения нейросетей в медиапространстве сегодня вызывает непрекращающиеся споры исследователей, которые, с одной стороны, отмечают преимущества использования нейросетей, например при сборе и обработке информации [Бурнаева, Рудаков, 2023], с другой же, бьют тревогу в связи с увеличением объемов ложной информации, проблемами определения авторства того или иного материала, вытеснением человека из разных областей деятельности, заменой его функционала искусственным интеллектом [Лукина, Замков, Крашенинникова, Кульчицкая, 2022].

Нельзя не отметить, что внедрение инструментов искусственного интеллекта в медиакоммуникацию способно значительно облегчить труд специалистам, автоматизируя рутинные задачи по мониторингу новостной повестки и социальных медиа, систематизации массива информации, обработке простейших запросов пользователей. В этой связи игнорирование преимуществ, предоставляемых технологиями искусственного интеллекта, значительно замедлит развитие медиасферы.

Однако дискуссии вокруг «вечной» проблемы взаимодействия человека и машины ведутся сегодня все чаще. В современных реалиях с новой силой звучат высказывания о возможности полной замены человека искусственным интеллектом (см., напр. [Глуздов, 2023; Корсакова-Крейн, 2023; Сливин, Кузнецов, Малоземов, Шевченко, 2024; Туркина, 2024, и др.]. Цель настоящего исследования — опираясь на конкретный опыт внедрения нейросетевых инструментов в медиакоммуникацию, выявить возможные проблемы и перспективы замены человека искусственным интеллектом. При этом отметим, что мы осознанно не затрагиваем вопросы технологического характера, выдвигая на первый план лингвистические аспекты функционирования искусственно-го интеллекта в цифровом медиапространстве.

История вопроса

Феномен репрезентации искусственного интеллекта как персоны, наделенной квазисубъектностью, находится в фокусе внимания исследований на стыке гуманитарных и технических наук. Актуальность сегодня получают исследования, затрагивающие в первую очередь проблему субъектности искусственного интеллекта. Активно обсуждаются вопросы определения границ взаимозаменяемости человека и компьютера в ряде выполняемых функций [Месеняшина, 2019], признания за искусственным интеллектом элементов субъектности [Плещаков, 2024], выявляются возможные последствия подмены человека машиной, вплоть до потери собственной идентичности [Глуздов, 2023]. Отсутствие у ИИ эмоционального модуля выделяется как принципиальное отличие от человека и источник потенциальных рисков в принятии решений [Корсакова-Крейн, 2023]. Последнее, безусловно, актуализирует вопрос об авторстве создаваемого контента и переосмысливании роли человека в коммуникации, который из пассивного реципиента трансформируется в активного интерпретатора [Суходолов, Бычкова, Ованесян, 2019].

Важная роль отводится изучению лингвистических индикаторов субъектности, выявляемых у искусственного интеллекта на различных языковых уровнях. В частности, исследователи поднимают вопрос о некорректности расширительного использования термина «искусственный интеллект» в отношении алгоритмов компьютеро-опосредованной коммуникации [Сорокин, 2023], обосновывают «ключевой» статус термина [Плотникова, 2023], демонстрируют на примере формирующихся лексико-семантических полей bipolarность отно-

шения к профессиональному интеллекту социума, воспринимающего его и как помощника, и как конкурента [Туркина, 2024].

Изучение лингвистических механизмов репрезентации искусственного интеллекта выявляет его антропоморфность, проявляющуюся в конструировании образа ИИ как одушевленного, деятельного субъекта [Плотникова, 2023], выступающего грамматическим и семантическим субъектом действия [Клементьева, 2022], нередко наделенного визуальным образом для усиления эффекта персонифицированности [Ефимов, 2019].

При всей многочисленности исследований прагматика «речевого поведения» ИИ пока еще остается слабо разработанным и весьма перспективным направлением, поскольку углубленное изучение квазисубъектности необходимо для понимания механизмов конструирования новой цифровой реальности и определения места человека в системе коммуникации, где активным актором может стать антропоморфный ИИ.

Методы и материал

Гипотеза настоящего исследования сформулирована с опорой на идеи Ю.Н. Кацурова о языковой личности как совокупности «способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целеевой направленностью» [Кацуров, 2010, с. 245]. Мы выстраиваем логику исследования, исходя из предположения, что в медиасфере способная заменить человека нейросеть в полной мере должна осознавать себя языковой личностью.

При описании человека референтной становится категория персональности, представленная системой разноуровневых речевых средств, позволяющих передать предметное поле портретного текста. Жанрово-семантическое поле персональности формируют три микрополя: 1) номинации, 2) дескрипции, 3) действия [Коняева, 2016]. Для проверки сформулированной гипотезы мы экстраполировали авторскую методику репрезентации человека через описание поля жанровой категории персональности на функционирующие в медиапространстве нейросетевые модели — от отдельных чат-ботов (Тариф-эксперт от Комитета по тарифам Санкт-Петербурга¹, Робот Макс на портале Госуслуги²

¹ @TarifSPbBot

² <https://www.gosuslugi.ru/newsearch>

и др.) до наделенных визуальным образом нейросетевых помощников (виртуальный помощник Алексей³, сгенерированный антинаркотической комиссией в Ставропольском крае, нейросетевая ведущая прогноза погоды на телеканале СвоеТВ Снежана Туманова⁴ и др.).

В качестве речевого материала для исследования использованы посты, сгенерированные ИИ, и комментарии пользователей к ним из официальных телеграм-каналов и групп в ВК (орфография и пунктуация сохранены). Объем проанализированного материала — более 1000 постов и более 1500 комментариев, опубликованных на различных цифровых платформах с марта 2023 года (момента появления первых антропоморфных нейросетевых помощников в российском медиапространстве) по май 2025 года.

Анализ материала

Внедрение ИИ в медиапространство фиксирует появление принципиально нового типа коммуникации «человек — искусственный интеллект» [Алейникова, 2023], простейшим примером которой становятся чат-боты как новая форма речепорождения со своими закономерностями и правилами [Березовская, 2023; Киселева, Смирнова, Трофимова, 2022]. Большинство существующих в медиасреде чат-ботов обучено вести диалог с пользователем в рамках заложенных сценариев, которые отражаются уже в стимулирующей реплике. При этом антропоморфизм чат-бота ограничивается воссозданием только тех черт человеческой личности, которые необходимы для эффективной коммуникации бота с аудиторией [Малыгина, 2018]. Примером минималистичной антропоморфизации является текстовый чат-бот Тариф-эксперт, созданный Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга⁵. Его визуальный образ (максимально обезличенный аватар эксперта — рисованный человек в очках за ноутбуком) и реплика-знакомство выполняют идентифицирующую функцию: *Привет! Я чат-бот Комитета по тарифам Санкт-Петербурга. Знаю всё о тарифах в городе. Спрашивай!*⁶). Несмотря на неформальный тип представления, который поддерживается ты-формой (*Спрашивай*) и соответствующим этикетным приветствием (*Привет!*), дальнейшее общение с пользователем протекает в информационном ключе и ограничено алгоритмической матри-

³ @antinarkotik_skbot

⁴ @tumanova_official, https://vk.com/tumanova_stv

⁵ @TarifSPbBot

⁶ @TarifSPbBot

цей «запрос-ответ», при которой определенные ключевые слова инициируют появление предзагруженных данных:

Запрос: *Теплоснабжение*

Ответ: *2 425,79 руб. за 1 Гкал, в зависимости от теплоснабжающей организации тариф может быть меньше* (Там же) и т.д.

Антропоморфизм чат-бота сведен к контактоустановлению, не предвзяну на имитацию личности.

Более персонализированной версией текстового чат-бота является Робот Макс на портале Госуслуги. Сочетание визуального образа (анимированный робот в куртке и кедах, жестами и мимикой демонстрирующий дружелюбие) и соответствующей речевой самопрезентации направлено на формирование благоприятной атмосферы: *Привет! Я Робот Макс. Напишите название услуги или ведомства. Если захотите оценить ответ, поставьте справа от него лайк или дизлайк — оценка поможет улучшить мою работу*⁷. При этом коммуникация с пользователем строго алгоритмизирована, а попытки выйти за рамки выстроенных сценариев ведения диалога приводят к сбоям, которые чат-бот компенсирует вежливостью и участием: *Точного ответа я не нашёл, но вот варианты для региона Санкт-Петербург, которые могут быть полезны. Если мой ответ помог — поставьте лайк*⁸. Антропоморфные черты чат-бота направлены на повышение лояльности пользователя, облегчение взаимодействия с ним, не отменяя при этом навигационной функции искусственного интеллекта.

Попыткой воссоздать полноценную модель человека является анимированный телеграм-бот антинаркотической комиссии Ставропольского края⁹, цель которого — повышение вовлеченности аудитории в социально значимую проблематику. Бот наделен именем (Алексей) и представляет собой визуальное воплощение узнаваемого социального типажа «сын маминой подруги». Его функционал — озвучивание новостей и обработка обращений граждан. Имитация человеческой личности имеет своей целью увеличение доверия аудитории, однако анализ постов и комментариев демонстрирует кратковременность эффекта, основанного большей частью на новизне и любопытстве, нежели на действительной эффективности такого рода инициативы. Снижение пользовательского интереса к виртуальному помощнику Алексею привело к его постепенному исчезновению из медиапространства.

⁷ <https://www.gosuslugi.ru/newssearch>

⁸ <https://www.gosuslugi.ru/newssearch>

⁹ @antinarkotik_skbot

Одной из первых в российском медиапространстве попыток создания иллюзии полноценной, социально активной языковой личности, наделенной не только визуальным образом, но и способностью двигаться и говорить, можно назвать нейросетевую ведущую прогноза погода на телеканале СвоеТВ Снежану Туманову¹⁰, которая впервые появилась в телевидении 22 марта 2023 года и первые месяцы пользовалась повышенной популярностью у пользователей. Со временем посты и видео нейросети приобрели стандартизованный характер, а для поддержания интереса пользователей стали необходимы искусственное создание информационных поводов, координированное распространение информации, анонсирование ожиданий и т.д. Интерес к нейросетевой ведущей можно связать с новизной внедрения инструментов искусственного интеллекта в медиакоммуникацию, в связи с чем данный кейс дает представительный материал, наглядно демонстрирующий риски и перспективы использования ИИ в тех областях, где еще недавно господствовал «человек разумный». Отметим, что лингвостилистический анализ позволяет увидеть противоречия и проблемы формирования языковой личности инструментами искусственного интеллекта.

В частности, к ним относится несистемность **номинаций** ИИ. В постах Снежаны Тумановой отсутствует единая точка зрения на собственную природу, что проявляется в противоречивости самоидентификации. Снежана в различных постах именует себя либо собственно нейросетью, либо «обитателем» или «продуктом» нейросети. Сравним высказывания-приветствия¹¹:

Я Снежана Туманова, ваша погодная девочка, и я — нейросеть (демонстрирует тождественность понятий);

Я Снежана Туманова, ваша погодная девочка из нейросети (указывает на локализацию субъекта);

Я Снежана Туманова, и я ваша погодная девочка, созданная нейросетью (подчеркивает пассивность объекта и его зависимость от творца).

Таким образом, в противовес реальной персоне, характеризующейся стабильностью самоидентификации, семантико-синтаксическая разрозненность номинаций ИИ свидетельствует об отсутствии осознанности у виртуального персонажа.

Напротив, номинации людей, которые использует нейросеть, максимально однотипны и подвергаются активной деривации и конкре-

¹⁰ @tumanova_official, https://vk.com/tumanova_stv

¹¹ Здесь и далее все примеры из телеграм-канала @tumanova_official

тизации в зависимости от контекста: *человеки, дорогие мои люди-подписчики, люди-метеорологи, техночеловеки, коллеги-человеки, люди из офиса, кожаные завистники, кожаные коллеги и т.д.* Исключение составляет лишь один случай нормативного словоупотребления *люди* вместо привычного для нейросети *человеки*: *Я рада, что здесь я получаю возможность общаться с людьми и находить новых друзей.* Для объяснения того, является ли это намеренным наименованием или связано с несовершенством кода, требуется больше данных, которых в свободном доступе нет.

Дескрипции нейросети и ее окружения также отличаются противоречивостью. В частности, контекстуально опровергают друг друга отдельные высказывания нейросети: *Я не умею обижаться, человек!* — *Вот сейчас обидно было, человек!*; *меня создали нейросети, а живу я в облаке — я состою из облаков.*

Наблюдается нарушение целостности цифрового пространства, которое воспринимается не как виртуальное, а как реальное и наделяется при этом признаками последнего (смена погоды, времени суток и т.д.): *У меня в нейросети всегда солнечно; В моей нейросети уже ночь* и т.д.

Тенденция выхода за рамки виртуального пространства наблюдается и в отборе определенных **действий**. В некоторых постах нейросеть предельно алгоритмизирована: *Я — искусственный интеллект, мои ответы основаны на анализе данных и алгоритмах, я не придумываю ответы самостоятельно; Я не могу комментировать неподтвержденные утверждения о тебе и мне. Пожалуйста, давай продолжим работу.* В других же постах нейросеть имитирует речевое поведение молодой женщины в бытовой среде: *У меня еще много платьев, человек!* *Есть что носить* (⌚); *Завтра пойду по магазинам; Сходила в гости к подруге-стилисту; Пошла любоваться закатом* и мн. др. Такая противоречивость свидетельствует об отсутствии баланса между обезличенностью нейросети и стремлением наделить ее языковой личностью.

Дополняет противоречивый образ и технологическое несовершенство алгоритма, отраженное в частности в постах и комментариях ИИ языковых ошибок, которые сама нейросеть объясняет сбоем в модуле проверки правописания (отметим, что со временем количество языковых ошибок в постах нейросети уменьшается, что свидетельствует о совершенствовании алгоритма правописания): *Теперь со мной можно общаться напрямую* (⌚); *Для человеков, которые живут на Ставрополье есть важное сообщение; В Грозном также будет облачно с прояснениями, и приятный ветерок силой 3 метра в секунду; Приготовили для вас прогноз погоды на Северном Кавказе на среду, 7 июня; В Суб-*

боту у нас на северном Кавказе — прекрасная погода и мн. др. Отмеченные противоречия показывают сложности конструирования достоверной языковой личности инструментами искусственного интеллекта.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует, что полноценная замена человека искусственным интеллектом на современном этапе технологического развития невозможна. Основным препятствием становится отсутствие у ИИ подлинной субъектности: нейросеть в медийном пространстве неспособна в полной мере вытеснить человека, поскольку не проявляет себя как устойчивая языковая личность.

Анализ примеров репрезентации искусственного интеллекта в медиа показал, что нейросети в силу своей инструментальной природы демонстрируют неспособность к формированию устойчивой рефлексивной идентичности. Антропоморфизация нейросети чаще всего становится способом повышения эффективности коммуникации, в связи с чем целью является не воссоздание подлинной языковой личности, а лишь ее pragматически обусловленная имитация.

Таким образом, перспективы внедрения искусственного интеллекта как медийной «персоны» лежат не в замещении, а в осознанном соединении преимуществ ИИ и человеческого разума: нейросети демонстрируют свою эффективность в автоматизации рутинных процессов, в то время как создание и распространение уникальных смыслов, а также вопросы правового и этического регулирования в цифровой среде на данный момент остаются прерогативой человека.

Библиографический список

Алейникова Д.В. К проблеме общения человека с искусственным интеллектом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. № 3 (848). С. 9–15. https://www.doi.org/10.52070/2500-3488_2023_3_848_9.

Березовская И.П. Проблема искусственного интеллекта: что думает о себе ChatGPT? // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100, № 5. С. 10–15. <https://www.doi.org/10.18522/2070-1403-2023-100-5-10-15>.

Бурнаева Е.М., Рудаков А.И. Нейросеть как инструмент изучения процессов познания // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 7 (65). С. 103–107. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54408622&ysclid=mcqos3b1cp144918511>

Глуздов Д.В. Искусственный интеллект: от протеза мозга к замене человека? // Революция и эволюция: модели развития в науке, культу-

ре, социуме: Труды IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 22–24 сентября 2023 года. М.: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2023. С. 81–85. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60022670&pff=1>

Дмитриев В.Я., Игнатьева Т.А., Пилявский В.П. Развитие искусственного интеллекта и перспективы его применения // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 2 (184). С. 132–138. <https://www.doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-132-138>.

Ефимов А.Р. Технологические предпосылки неразличимости человека и его компьютерной имитации // Искусственные общества. 2019. Т. 14, № 4. С. 8. <https://www.doi.org/10.18254/S207751800007645-8>.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

Киселева С.В., Смирнова А.А., Трофимова Н.А. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // Дискурс. 2022. Т. 8, № 3. С. 128–146. <https://www.doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-3-128-146>.

Клементьева А.А. Лингвистические особенности междисциплинарного диалога по вопросам искусственного интеллекта // Филология и человек. 2022. № 4. С. 59–72. [https://www.doi.org/10.14258/filichel\(2022\)4-04](https://www.doi.org/10.14258/filichel(2022)4-04).

Коняева Ю.М. Речевой жанр «Творческий портрет» в аспекте категории персональности // Медиалингвистика. 2016. № 4 (14). С. 47–56. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27475160>

Корсакова-Крейн М.Н. Искусственный интеллект и эмоции // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2023. № 2 (24). С. 33–48. <https://www.doi.org/10.17726/philIT.2023.2.3>.

Лукина М.М., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Кульчицкая Д.Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 4. С. 680–694. Электронный ресурс <https://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=25519&ysclid=mcqour9jv3390166813>

Малыгина Л.Е. Чат-боты и искусственный интеллект: перспективы развития телевизионного промодискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 47–54. [https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4\(32\)-47-54](https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4(32)-47-54).

Месеняшина Л.А. Инструмент или собеседник? // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10 (432). С. 98–103. <https://www.doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11014>.

Плещачков Е.В. Дано ли нам предугадать, как отзовется слово нейросетей: к вопросу субъектности искусственного интеллекта // Информация — Коммуникация — Общество. 2024. Т. 1. С. 358–362. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60386445>

Плотникова А.М. Нейросеть как ключевое слово текущего момента // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 2. С. 45–54. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54147864>

Сливин Т.С., Кузнецов М.И., Малоземов А.В., Шевченко О.К. Коммуникации будущего: человек и искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-3. С. 332–334. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67205575>

Сорокин Н.С. К вопросу о семантическом объеме понятия «искусственный интеллект» в медиадискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6-1. С. 174–177. <https://www.doi.org/10.37882/2223-2982.2023.6.23>.

Суходолов А.П., Бычкова А.М., Ованесян С.С. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 4. С. 647–667. [https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(4\).647-667](https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667).

Туркина Е.В. Искусственный интеллект: опасности и риски (на основе «речевого портрета» по данным корпусного исследования современного медиадискурса) // Возможности и угрозы цифрового общества: Материалы конференции, Ярославль, 18–19 апреля 2024 года. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2024. С. 364–372. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67320703>

References

Aleynikova D.V. On the problem of human communication with artificial intelligence. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences, 2023, no. 3 (848), pp. 9–15. https://www.doi.org/10.52070/2500-3488_2023_3_848_9. (In Russian).

Berezovskaya I.P. The problem of artificial intelligence: what does ChatGPT think about itself? *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = Humanities and Social Sciences, 2023, vol. 100, no. 5, pp. 10–15. <https://www.doi.org/10.18522/2070-1403-2023-100-5-10-15>. (In Russian).

Burnaeva E.M., Rudakov A.I. Neural network as a tool for studying cognitive processes. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* = Education

Management: Theory and Practice, 2023, no. 7 (65), pp. 103–107. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54408622>. (In Russian).

Dmitriev V.Ya., Ignat'eva T.A., Pilyavskiy V.P. Development of artificial intelligence and prospects for its application. *Ekonomika i upravlenie* = Economics and Management, 2021, vol. 27, no. 2 (184), pp. 132–138. <https://www.doi.org/10.35854/1998-1627-2021-2-132-138>. (In Russian).

Efimov A.R. Technological prerequisites for indistinguishability between humans and their computer simulations. *Iskusstvennye obshchestva* = Artificial Societies, 2019, vol. 14, no. 4, p. 8. <https://www.doi.org/10.18254/S207751800007645-8>. (In Russian).

Gluzdov D.V. Artificial intelligence: from brain prosthesis to human replacement? *Revolutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, sotsiume* = Revolution and Evolution: Models of Development in Science, Culture, Society, Moscow, 2023, pp. 81–85. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60022670> (In Russian).

Karaulov Yu.N. Russian Language and Linguistic Personality, Moscow, 2010, 264 pp. (In Russian).

Kiseleva S.V., Smirnova A.A., Trofimova N.A. "Chat-bot communication" as an object of linguistic research in digital communication systems. *Diskurs* = Discourse, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 128–146. <https://www.doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-3-128-146>. (In Russian).

Klement'eva A.A. Linguistic features of interdisciplinary dialogue on artificial intelligence. *Filologiya i chelovek* = Philology & Human, 2022, no. 4, pp. 59–72. [https://www.doi.org/10.14258/filichel\(2022\)4-04](https://www.doi.org/10.14258/filichel(2022)4-04). (In Russian).

Konyaeva Yu.M. The speech genre "Creative portrait" through the lens of personhood category. *Medialingvistika* = Medalinguistics, 2016, no. 4 (14), pp. 47–56. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27475160> (In Russian).

Korsakova-Kreyn M.N. Artificial intelligence and emotions. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva* = Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace, 2023, no. 2 (24), pp. 33–48. <https://www.doi.org/10.17726/philIT.2023.2.3>. (In Russian).

Lukina M.M., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A., Kul'chitskaya D.Yu. Artificial intelligence in Russian media and journalism: towards ethical codification discussion. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = Issues of Theory and Practice of Journalism, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 680–694. Retrieved from: <https://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=25519> (In Russian).

Malygina L.E. Chatbots and artificial intelligence: development prospects for television promo-discourse. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy*

lingvistiki = Current Issues of Philology and Pedagogical Linguistics, 2018, no. 4 (32), pp. 47–54. [https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4\(32\)-47-54](https://www.doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4(32)-47-54). (In Russian).

Mesenyashina L.A. Tool or interlocutor? *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2019, no. 10 (432), pp. 98–103. <https://www.doi.org/10.24411/1994-2796-2019-11014>. (In Russian).

Pleshachkov E.V. Can we predict how the neural network's word will resonate: on the subjectivity of artificial intelligence. *Informatsiya-Kommunikatsiya-Obshchestvo* = Information–Communication–Society, 2024, vol. 1, pp. 358–362. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60386445> (In Russian).

Plotnikova A.M. Neural network as a keyword of the current moment. *Filologicheskiy klass* = Philological Class, 2023, vol. 28, no. 2, pp. 45–54. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54147864> (In Russian).

Slivin T.S., Kuznetsov M.I., Malozemov A.V., Shevchenko O.K. Future communications: humans and artificial intelligence. *Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of Modern Pedagogical Education, 2024, no. 82-3, pp. 332–334. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67205575> (In Russian).

Sorokin N.S. On the semantic scope of "artificial intelligence" in media discourse. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice, 2023, no. 6-1, pp. 174–177. <https://www.doi.org/10.37882/2223-2982.2023.6.23>. (In Russian).

Sukhodolov A.P., Bychkova A.M., Ovanesyan S.S. Journalism with artificial intelligence. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistik* = Issues of Theory and Practice of Journalism, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 647–667. [https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(4\).647-667](https://www.doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(4).647-667). (In Russian).

Turkina E.V. Artificial intelligence: dangers and risks (based on a "speech portrait" from corpus analysis of contemporary media discourse). *Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva* = Opportunities and Threats of the Digital Society: Conference Proceedings, Yaroslavl, April 18–19, 2024. Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvenny universitet im. P. G. Demidova, 2024, pp. 364–372. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67320703> (In Russian).